

Ева Никольская

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
ЧУЖАЯ НЕВЕСТА. ТАЙНА ПОДЗЕМЕЛИЙ
НАСЛЕДНИЦА «ЧЕРНОГО ОЗЕРА»
МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ. ДОСТАТЬ ВАСИЛИСКА!
СВАДЕБНЫЙ ОТБОР. ЗАМУЖ ЗА ВРАГА
ЗВЕЗДНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ. БАЛ ПОЦЕЛУЕВ
СНЕЖНАЯ ЗОЛУШКА
ДРАКОН И СЕРЕБРЯНАЯ ПРИНЦЕССА
ЗАМУЖ ЗА АРХИМАГА

Диалогия
«Подарок из преисподней»
КРАСАВИЦА И ЕЕ ЧУДОВИЩЕ
МОЙ ОГНЕННЫЙ И СНЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ

Цикл
«Лорды Триалина»
ЗОЛУШКА ДЛЯ СНЕЖНОГО ЛОРДА
БЕЛОСНЕЖКА ДЛЯ ЕГО СВЕЛОСТИ
ФЕЯ ДЛЯ ЛОРДА ТЬМЫ

В соавторстве с Кристиной Зимней
ДЕВУШКА ДЛЯ ДРАКОНА
ЧЕСТНОЕ ВОЛШЕБНОЕ!
ИЛИ ВЕДЬМА, КОШКА И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

ПРОЛОГ

— Больше никаких мужей! — заявила я, сверкнув глазами на стоящую у перил парочку. Ребята резко прекратили миловаться и поспешили на берег. Неудивительно — несмотря на ночное время суток, мы с подружкой кричали и смеялись, всем видом демонстрируя безудержное веселье, способное не только насторожить редких прохожих, но и порядком напугать. А что? Парк, сумерки — свобода! — И никаких любовников! — Для пущей убедительности я махнула банкой пива, которое громко булькнуло, подтверждая мою правоту. — Кота себе заведу, вот... то есть кошку!

— Ой, не зарекалась бы ты, Катюха! — пьяно хихикнула Янка, идущая вслед за мной по пешеходному мосту, освещенному яркими фонарями. — Мужик в доме нужен.

— Зачем это? В качестве приставки к телевизору? — насмешливо уточнила я, обернувшись. — Или в виде довеска к ноутбуку с бесконечными «стрелялками», от которых нервный тик не только у меня, но и у соседей? А, точно, вспомнила! Мужик нужен, чтобы было о ком заботиться: стирать, убирать, кормить. И чьи капризы терпеть! Мы, женщины, ведь без этого никак не можем. — Я саркастически (или истерически?) расхохоталась.

— А как же лампочку в люстре поменять? Ту, которая у тебя в спальне вечно подмигивает, доводя меня до нервного тика. Или полку, к примеру, повесить, — не сдавалась подруга.

— И лампочку поменять, и полку повешу. Сама! — фыркнула я, а потом со вздохом добавила: — Когда новую кварти-

ру сниму. Ну а заботиться однозначно лучше о кошке. Она хотя бы оценит.

Глядя на воду, я еще глотнула «лекарства» от хандры. Впрочем, сегодня пивом я вовсе не горе заливала, а отмечала развод. Да-да, именно отмечала, что бы там ни говорили бывшая свекровь и ее дражайший сыночек. Потому что окончательное и бесповоротное избавление от клеща, три года сосавшего мою кровь, было самым настоящим праздником.

Несколько месяцев назад я наивно полагала, что у нас нормальный брак, несмотря на все проблемы, а некоторая холодность в отношениях — результат моей большой загруженности на работе. Потом все случилось почти как в анекдоте. Я раньше приехала домой с питерской выставки, репортаж о которой делала для местного телевидения, и увидела прелюбопытнейшую картину: мой благоверный, самоотверженно пыхтя, «объезжает» на наших шелковых простынях крашеную «кобылку», которую (внимание!) год назад его мама представила мне как свою ПЛЕМЯННИЦУ.

Я настолько охренела, что даже ничего не сказала. Просто взяла в руки пуфик, подаренный все той же свекровью, взвесила его, прицеливаясь, и швырнула в рванувшего с места преступления мужа. Под громкий визг любовницы он кинулся не к двери (там я стояла), а в шкаф. Не знаю зачем: возможно, вход в Нарнию искал. Ну или выход. Судя по грохоту, не нашел. Однако копаться в ворохе рухнувшей одежды, под которой оказался погребен изменник, я не стала. Плюнула и ушла... юристу звонить.

А самое забавное, что этот кобель еще и недоумевал потом, с чего я вдруг решила разойтись! Мол, все мужики изменяют — это нормально, а я строю тут из себя прЫнцессу. У нас ведь общий дом (моим отцом, кстати, купленный), машина, планы. А «постельные грелки» — это так, временное развлечение. И ладно бы только он, но и мамаша его по ушам мне ездила, требуя не обижать мальчика. Когда же поняла, что бой проигран, начала распускать сплетни о том,

как я сильно страдаю, потому что от меня ушел такой перспективный муж.

О как!

В конце концов этот упырь и правда ушел... прихватив с собой все мои личные сбережения. Козлина, что с него взять! А ведь нам с ним еще дом продавать, чтобы поделить вырученную за это сумму... У-у-у, ненавижу мужиков! Где там мое «успокоительное»?

Потягивая хмельной напиток, я уставилась на темную гладь реки. Окунуться бы, смыть с себя все гадкие воспоминания. Жаль, не получится — май ведь, не июнь. А я не настолько захмелела, чтобы лезть в холодную воду.

— Кать, ну не все же парни такие, — встала на защиту условно сильного пола подруга.

Оно и понятно — у нее недавно новый ухажер появился: смазливый и при деньгах. Короче, находилась Янка сейчас на самом приятном этапе отношений — конфетно-букетном. Потому и смотрела на кобелиную натуру обладателей Y-хромосомы сквозь розовые очки.

Зря она так. Надо учиться на ошибках... моих!

— Все до единого! — возразила я. — Лжецы, подлецы, бабники или альфонсы. Эгоистичные сволочи, вытирающие об нас ноги и ждущие подходящего момента, чтобы всадить нож в спину. И твой красавчик такой же! — сказала, забираясь на перила. — Просто умело маскируется.

— Вовсе нет! — возмутилась Янка, с убежденностью не очень трезвой, но очень правой девицы, настаивая на своем.

— Да! — уперлась я, уверенная, что отныне вижу всех мужиков насквозь, ибо опыт.

— Нет! Ты его плохо знаешь.

— Не вопрос! Сейчас исправим, — загорелась «гениальной» идеей я. — Ради твоего спасения я на все пойду. Спорим, он клюнет на меня, невзирая на ваш роман? Где там его номерок был записан? А вот! — Достав мобильник, я быстро нашла нужный контакт. — Все мужики такие. ВСЕ! Готовы

врать, изворачиваться, изменять... Все они предатели! Вот прямо сейчас позвоню твоему хахалю и проверю...

Я не успела договорить, ощутив внезапный толчок: резкий и сильный. Дальше все происходило будто не со мной и отчего-то напоминало замедленную съемку. Нелепый взмах руками в бестолковой попытке ухватиться хоть за что-нибудь, удивленное лицо Янки и ее отчаянное «нет!», резанувшее по ушам...

Я так толком и не поняла, чего именно она испугалась: того, что скинула с моста подругу, или того, что ее парень действительно на меня клюнет. Жизнь перед глазами не пролетела — то ли помирать я пока не собиралась, то ли память из-за шока подвела. Очутившись в реке, начала яростно барахтаться в попытке выплыть, но что-то тянуло вниз, будто камень, а сердце, казалось, вот-вот вырвется из груди. Когда холодные воды с громким чавком сомкнулись над головой, мозг и вовсе отказался анализировать ситуацию, запоздало напомнив, что я все-таки дура, раз умудрилась довести до греха даже лучшую подругу.

Мгновение — и расплывающиеся огни фонарей исчезли в ночной черноте... как та проклятая лампочка, которую давно следовало заменить.

Позже...

— Действительно дура! — поддержал меня незнакомый женский голос в кромешной темноте: раздраженный и неприятный. — Это ж надо было так нелепо самоубиться!

— А может, пусть еще поживет? — предложил голос мужской. Несмотря на мое негативное отношение к сильному полу, я сразу прониклась к нему симпатией.

— Пусть! — согласилась невидимая стервоза. — Но не здесь, — добавила она мстительно и захихикала в лучших традициях маньяков из дешевого хоррора.

Я, затаившись, слушала их странный диалог. Вокруг было темно и холодно, но совсем не мокро. А еще мне почему-то казалось, что я не человек, а невесомая пылинка, увяз-

шая в чернильно-черном желе. Ни пошевелиться, ни вздохнуть... ни возмутиться, в конце-то концов! Неужели я все-таки утонула?

Эй, народ! Мне нельзя так глупо умирать! Это нечестно! Я только жизнь с чистого листа начала!

— Успокойся, дитя, — сочувственно произнес таинственный незнакомец. — Ты получишь второй шанс, обещаю. Я даже сделаю тебе особый подарок.

Хм, а он правда хороший. Может, Янка все-таки права: НЕ все мужики сволочи?

— Может, и не все, — снова захихикала стервоза, отвечая на мои мысли. — Но тебя ждет встреча с отборными экземплярами. Уж я-то позабочусь.

И что я ей такого сделала?

— Самоубилась по-идиотски! — заявила обитательница тьмы, вернувшись к тому, с чего начала, хотя я вроде не сама с моста прыгнула. А потом эта незримая злыдня как гаркнет: — Брысь!

Я даже понять не успела, что происходит, не то что огрызнуться. Меня с бешеной скоростью понесло в неизвестность. Испугаться тоже не вышло (что, кстати, хорошо!), потому что мрак, царивший вокруг, поглотил не только чужие голоса, но и мои мысли.

ГЛАВА 1

Очнулась я от какого-то странного бормотания. Хотя, скорее, от пенопений. Или что там сатанисты в фильмах себе под нос бубнят, когда какое-нибудь мраченькое заклинание зачитывают? Вернее, сатанистки — голос-то женский. Именно он меня и разбудил, назойливой осой впиваясь в мозг.

«Наверное, телек работает», — решила я.

Сладко зевнув, порадовалась тому, что ночные зловещения — всего лишь сон, и смело открыла глаза, рассчитывая увидеть родную спальню или, на худой конец, гостиную в Янкиной трешке. Не увидела!

Закрыла глаза, снова открыла — картина не изменилась, что несколько озадачило.

Вместо родных пенатов был какой-то средневековый интерьер со стрельчатыми окнами (завешенными серым полотном), каменным полом и кучей свечей, а вместо подружки — незнакомка в черном балахоне. Она стояла на коленях и что-то увлеченно бормотала. Все бы ничего, но расположилась эта странная дамочка НА ПОТОЛКЕ: в самом центре начерченной мелом пентаграммы!

Обескураженно хмыкнув, я почесала крыло.

Левое.

Ась?

От изумления резко дернулась и, как итог, свалилась с планки, на которой висела вниз головой. Не просто висела, а еще и спала, словно летучая мышь! Большая такая... мышка. От болезненного падения меня спасли крылья, сработав-

шие в режиме «автопилот». Приземление получилось не самым красивым, зато почти безболезненным. Я плюхнулась на маленький коврик аккурат напротив коленопреклоненной девицы и во все глаза уставилась на нее.

Вскинув голову, незнакомка ответила тем же. Как выяснилось, это не «сатанистка» потолок облюбовала, а у меня с ориентацией в пространстве возникли некоторые сложности. Впрочем, не только с ней.

— Получилось! — победно воскликнула девица, чьи желтые глаза напоминали расплавленное золото, еще и зрачки были вертикальные, как у кошки.

Ха! Подумаешь, зрачки! У меня самой тут полный комплект: крылья, хвост... разрыв шаблона.

Э-э-э... хвост?

Забыв о незнакомке, я уперлась взглядом в длинный лысый отросток с кокетливой белой кисточкой на конце. Выгнувшись буквой «зю», хвост тоже изучал меня. Во всяком случае, ощущение возникало именно такое. Протянув руку, попыталась его схватить, но он ловко увернулся, еще и извиваться начал, как готовящаяся к прыжку гадюка. Боясь, что агрессивно настроенный шланг меня сейчас нокаутирует, я прикрылась крыльями, которые тоже принялась с интересом разглядывать (раньше-то такого добра в наличии не было). Крылья оказались очень красивыми, а еще большими, кожистыми... белыми.

Мама дорогая, я еще и альбинос! Ну, точно, мышь... лабораторная.

— Кайярдэ! — позвала незнакомка... не знаю кого. Может быть, собачку? Или какого-нибудь мифического демона (от этих сатанистов всякого можно ждать). Повертев головой в поисках бесхозных животинок, я вопросительно выгнула бровь. — Кайярдэ? — обратилась ко мне желтоглазая, на сей раз уточняя.

Собачкой я себя не чувствовала, демоном тоже (крылья и хвост имелись, но копыт-то не хватало!), а потому вполне обоснованно возмутилась:

— Сама ты Каркадэ! Меня Катей зовут. Катя, Катенька, Катерина. Понятно?

— Кайя, — кивнула девица, расслабившись, и добавила: — Понятно.

— Ты Кайя? — У меня с пониманием в отличие от нее дела обстояли хуже.

— Ты! Катя, Кайя... созвучно ведь!

— А-а-а, — протянула я, пытаюсь определить, нравится мне новая вариация моего старого имени или нет.

— Будешь представляться Кайей, если спросят. Как сокращение от Кайярдэ, — начала инструктировать «сатанистка». — Это допускается правилами Дэримора, — сообщила она с серьезным видом.

Пфф... Дэримор — Берримор, Кайярдэ — Каркадэ... бред какой-то! Затянувшийся ночной кошмар, который срочно пора прекращать, то есть просыпаться!

С этой, безусловно, мудрой мыслью я себя от души ущипнула. Ойкнула, всхлипнула и... не проснулась.

Ешкин кот, неужели все наяву?

— Прошу без членовредительства! — заявила желтоглазая. — Мне это тело еще князю показывать.

— Тело? — переспросила я, снова разглядывая себя, насколько позволяла поза. Руки с изящными тонкими пальцами и длинными ноготками, больше похожими на острые коготки. Босые ноги в удобных шароварах. Высокая грудь, прикрытая какой-то тряпочкой. В принципе, все неплохо, но зачем это кому-то показывать? — То есть МОЕ тело? — потребовала конкретики я.

— Вообще-то тело демоницы, — немного помедлив, пояснила... точно сатанистка — кто еще в своем уме будет связываться с inferнальными сущностями? — Но теперь оно твое, да. Кстати, а ты кто?

Актуальный вопрос... причем в обе стороны.

— А ты кто? — вскинула бровь я, перейдя от осматривания себя к ощупыванию, ибо зеркала поблизости не наблюдалось, а голову тоже охота было изучить. Ничего такая го-

лова, кстати, вполне человеческая, с легким эльфийским колоритом: острые аккуратные ушки, похожая на африканские косички прическа... изящно выгнутые ребристые рога.

Елки зеленые! Рога?!

Это та мстительная стервоза из «тьмы» меня роганосцем в новой жизни сделала, что ли? Символично, ничего не скажешь! А особый подарок от «доброего» дяди — не поддающийся дрессировке хвост?!

У-у-у... Гадские невидимки!

— Меня зовут эйра Эльзарэ Кавайр, по мужу Аквамарин, — представилась незнакомка, пичкая меня именами, запоминавшимися с трудом.

Голова и без того пухла от разных мыслей, пытаюсь решить уравнение нереальной реальности, а тут эта Эльзарэ Кавайрная... тьфу ты, Кавайрная! Хм, может, все-таки коварная? Фамилии не лгут!

Кто б знал, как же мне хотелось, чтобы этот дурдом наконец закончился.

Я зажмурилась на мгновение, затем снова огляделась — хрен там, а не ночные грезы! Добро пожаловать в фантастику, Катерина!

— Можешь называть меня просто Эльзой, — сжалилась желтоглазая. Я кивнула и даже улыбку выдавила... судя по ощущениям, клыкастенкую. — Приятно познакомиться, Кайя!

Следовало сказать: «И мне». Но я пока не до конца разобралась в ситуации, поэтому от ответных расшаркиваний воздержалась. По всему выходило, что я либо впала в кому после ночного купания в реке и у меня начались отборные глюки, либо попала в какой-нибудь левый мир, как героиня фэнтезийного романа. Тот и другой вариант ничего хорошего не сулили. Мне нравилась моя земная жизнь, а не это вот все!

Невольно вспомнился долгожданный развод, холодное пиво (которое сейчас бы не помешало) и глупый спор с подругой, закончившийся моим фееричным падением с моста.

Ой, божечки! Янка ведь, наверное, с ума там сходит от неизвестности, не зная, жива я или как? А вдруг и того хуже, ее за попытку убийства в полицию загребли? Она же не хотела меня толкать! Просто спьяну силу не рассчитала, когда я на ее хахалю наехала.

Стало безумно стыдно за устроенную провокацию.

— Полагаю, ты ждешь объяснений, — отвлекла меня от мук совести Эльза.

— Было бы неплохо, — кивнула я, расправляя крылья. Опасность миновала: хвост успокоился и лентой улегся возле моих ног. Агрессии он больше не проявлял (признаков жизни — тоже).

— Ты, вероятно, умерла, — сказала девушка и замолчала, ожидая моей реакции. Я лишь неопределенно пожала плечами, мол, вероятно. — А потом твоя душа, не успев очиститься перед перерождением, вселилась в тело Кайярдэ.

— Почему? — Я внимательно оглядела ее мрачный наряд и странный рисунок на полу. «Тараканы» в голове оживились, бросили не поддающееся решению уравнение и принялись наперебой выдвигать фантастические теории.

— Потому что я провела магический ритуал, — подтвердила одну из них Эльза.

— Зачем?

— Из любви к искусству! — вспыхнула она, сверкнув кошачьими глазами, будто я какую-то глупость сморозила. Хотя, может, и глупость, но любопытства сей факт не отменяет. — Нам с князем выпала великая честь доставить невесту из темного мира в замок владыки! И невеста эта — ты! — звучало пафосно и... дико. Еще более дико, чем наличие крыльев с хвостом. — Вернее, не ты, а эйла Кайярдэ Суан, на которую пал жребий брачного артефакта. Потом ты... то есть она... подло сбежала обратно в темный мир, бросив нас со своим бездыханным телом. Пришлось срочно «замораживать» его и искать подходящую душу, память которой еще не стерли. Души без груза былых воспоминаний заселяются только в новорожденных детей. А взрослую демоницу

с мозгами младенца вряд ли пустят на королевские испытания.

— Куда-куда меня не пустят? — Я подлетела из положения сидя, растревожив не только крылья с хвостом, но и волосы... которые начали шипеть и извиваться, будто змеи.

Ек-макарек! А я точно переживу этот «второй шанс»? Мое новое тело меня не прибьет ненароком?

— На испытания в Обитель зла.

— Трындец! — плюхнувшись обратно на коврик, высказалась я. Емко и по существу. Заодно и обнаружила, что язык, на котором мы говорим, не русский, но при этом я его отлично понимаю и даже обогащаю, учитывая некоторые словечки.

— Трынд... что? — Брови Эльзы сложились домиком, когда она попыталась повторить за мной. А «ек-макарек» ей, похоже, и вовсе не по зубам оказался.

Ха! Великий и могучий непобедим, то есть неповторим! Без тренировки уж точно.

— Говорю, что только Обители зла мне для полного счастья и не хватало, — иронично усмехнулась в ответ. — Это что хоть такое? — Явно ведь не фильм ужасов с Милой Йовович в главной роли. Или все-таки он? В коматозных играх разума можно и в киношку загреметь. Почему нет?

— Обитель зла — это сердце королевского замка, которое питает силой весь Дэримор. Место загадочное и опасное. Говорят, оно порождает реалистичные иллюзии. Для кого-то может оказаться кишачей чудовищами чащей, а кто-то в балном зале очутится и проведет лучшую в своей жизни ночь. Все зависит от того, нравится испытуемый Оз или нет.

Оз! Я точно не сплю? Меня ведут в страну Оз (то есть в замок)... на заклятие. Приплыли, угу!

— Это все варианты... э-э-э... маршрутов? — уточнила, почесывая когтистой лапкой затылок, шевелюра на котором, к счастью, оказалась смиренной.

— Наверное, есть и другие. — Эльза пожалала плечами. — Я сама там никогда не была, но наслышана. И все-таки... ты

кто, Кайя? — сменила тему она. — Кем была до переселения: русалкой, фэйри, оборотнем...

— Человеком.

— Ведьмой?! — отчего-то обрадовалась желтоглазая.

— Не думаю.

— Да ты точно ведьма! — воскликнула она, отвергая мои сомнения. — Иначе бы твоя душа с телом демона не слилась. В тебе просто обязана быть магическая сила... много силы! Может, ты еще неиницированная... была.

— А теперь, значит, инициированная... стала. — Я снова покосилась на хвост, крыло и на все то, что попадало в мое поле зрения при таком повороте головы.

Хорошенькая инициация получилась, ничего не скажешь.

В глаза бросилось похожее на браслет тату на запястье. Интересно, а другая нательная «живопись» у меня имеется?

— Надо у князя уточнить, — ответила Эльза. В первый момент я не поняла, о чем она, потому что вопросов вроде как не задавала, а размышляла о татушках. — Он лучше всех в темных сущностях разбирается.

В темных сущностях? Это я-то темная?! Да я даже внешне светлая, не говоря уже о душе! В прошлой жизни была природной блондинкой, в этой и вовсе угораздило в бледную моль перевоплотиться.

Такое вот я белое и пушистое чудо... вище!

— Я не только демон теперь, но еще и темная ведьма? — решила удостовериться, что все понимаю правильно.

— Ага. Правда, здорово? — Эльза продолжала радоваться моим гипотетическим способностям, которые множились на глазах.

— О да! Чем дальше — тем веселее, — хихикнула я. Отрывисто так, негромко... без пяти минут истерически. — Кстати! А кто у нас князь, которому ты тело мое собралась показывать? Ты его уже не первый раз упоминаешь. Это твой супруг, да? Тот, который Аквамарин.

— Нет. Муж мой на нашем острове остался, у него дела. А князь, о котором я говорю, — мой наставник эйрин Опал.

— И куда упал этот «прошлогодний лист»? — Хихиканье сменилось издевательским смехом, ибо нервы продолжали сдавать. — Вернее, опал.

— Прошлогодний?

— Лист! — с готовностью повторила я, хотя прекрасно понимала, что фамилию эйрин получил от названия камня, как и благоверный Эльзы. — Листья опадают, князь Опал пропал... — Видя ее замешательство, начала объяснять собственные ассоциации, но девушка перебила:

— Кайя, прекрати! — всплеснула руками она, отчего огоньки свечей, горевших повсюду, дрогнули и дружно закоптили. От характерного запаха я поморщилась. — Не шути над ним! Он один из сильнейших чародеев Дэримора, — предупредила желтоглазая. — Эйр — это обращение к аристократам. Можно говорить «эйр» или «эйра» вместо «ваша светлость», «ваша милость» или «ваше сиятельство». Я, к примеру, для всех эйра Аквамарин, для хороших знакомых эйра Эльзарэ, для близких и друзей — Эльза, — снова начала просвещать она. — А эйринами называют исключительно архимагов. Их вместе с владыкой всего семь. Они были избраны Оз из большого числа достойнейших чародеев, получили новые имена и стали хранителями печатей семи пограничных миров. Мой муж один из них — он тоже князь, но в отличие от эйрина Опала страж портала, связывающего Дэримор с Атлантидой, населенной в основном миролюбивыми морскими существами, а не демонами разных мастей.

Атлантида, значит... И почему я не удивлена?

Черт! Это точно кома! Окажись я не в стране своих фантазий, а на другой планете, названия были бы другие, хотя... может, они и есть другие, просто мой мозг при переводе адаптирует их подо что-то знакомое.

А-а-а... заткните кто-нибудь разгулявшихся «тараканов»! Какой, к бесам, перевод? Я же сама говорю на этом

русско-нерусском языке и ничего ни для кого не адаптирую!

— Опал, Аквамарин... имена даются в честь полудрагоценных и драгоценных камней? — спросила очевидное, чтобы остановить поток взбесившихся мыслей.

— В честь камней, да. Волшебных. Каждый хранитель владеет таким.

— Так, понятно... что ничего не понятно. — Я качнула рогатой головой, намотав на палец неожиданно розовую змеекосичку. Не просто розовую, а бледно-сиреневую с переходом на конце в яркий оттенок фуксии. Хм, разве волосы недавно не были снежно-белыми? — Скажи прямо, Эльза: зачем этому ОПАЛЬНОМУ князю мое тело? — Не думаю, что архимаг впал в чью-то немилость (кроме моей), но вариации с его именем доставляли мне удовольствие и снимали напряжение. — То есть тело эйлы Кайярдэ Суан.

— Ты запомнила! — Улыбка желтоглазой была завершенно счастливой. Боясь, что она сейчас окончательно упадет в эйфорию и я больше ничего от нее не добьюсь, повторила с нажимом: — Тело мое этому хрену с камнем зачем?!

— Чтобы выпороть, — спокойно, если не сказать безразлично, ответил... хрен без камня, но зато в пальто. В белом!

— За что?! — возмутилась я. Хвост моментально сделал боевую стойку, тоже несогласный с такой несправедливостью.

— За излишнюю болтливость, эйла Суан.

— Меня Катя зовут... то есть Кайя, — буркнула недовольно. Все эти эйры с эйринами и эйлами только добавляли путаницы.

— Я эйрин Дантэгро Опал, князь-хранитель шестого мира, но вы, эйла Кайя, можете называть меня просто ваше темнейшество. — Уголки его губ дрогнули, а светлые глаза, похожие на серебристые льдинки, насмешливо блеснули. В сочетании с черными ресницами и того же цвета волосами смотрелось это пугающе.

Темнейшество, значит. Стоит такой весь в белом и давит своим статусом. Еще и поркой угрожает! Садюга доморощенный!

Как давно этот тип подпирал дверной косяк, я не знала, потому что ни шагов, ни звука поворачивающегося ключа в замке не слышала. Да и дверь, чтоб ей в щепки разлететься, находилась за моей спиной, так что явиться эйрин мог когда угодно. А Эльза (кошара драная!) меня о такой возможности даже не предупредила.

— Дантэ! То есть... ваше темнейшество, — поднявшись на ноги, воскликнула... вероятно, княгиня. Свечи вновь дружно закоптили, вызывая у меня тревожные ассоциации и желание заткнуть нос — какой-то слишком уж обостренный у демониц нюх... или, правильной сказать, у ведьм? — У меня получилось! У нас. Я ее оживила! Вернее, не ее, а тело, но так даже лучше. Теперь мы точно доставим во дворец невесту из темной империи! — сообщила она с гордостью за свои труды.

— А если ТЕЛЮ против? — Я в задумчивости поглаживала свой воинственный хвостик, который на сей раз не возражал.

— ТЕЛУ слова не давали, — припечатал князь, глядя на меня свысока... в том смысле, что он стоял, а я на полу сидела. Хотя и в другом смысле, пожалуй, тоже.

Надо полагать, обещание невидимой стервозы про отборных экземпляров всех мастей, которые ждут меня в новой жизни, начало стремительно сбываться. Вот и первый образчик на огонек заглянул... страшно подумать, каким окажется второй!

— Эй! — возмутилась я.

— Не эй, а эйрин, — поправил князь.

— Знаете что, темнейш-ш-шество! — зашипела я в унисон с косичками, которые снова начали извиваться. — Может, я раньше и не была Кайярдэ, но теперь-то именно ею стала. Со всеми вытекающими! И с новыми «девайсами» уже почти освоилась, — добавила, имея в виду анатомиче-

ские дополнения в виде крыльев и прочего, хотя вряд ли он понял. — Хватит мне хамить! Если вам от меня что-то нужно, давайте договариваться. Иначе хрен вам будет, а не темная невеста!

— Хрен, надо полагать, ваше любимое слово, принцесса?

— Принцесса?! — Глаза мои округлились, волосы приоткрылись, а хвост начал поглаживать руку сам: ободряюще так, мол, держись хозяйка, то ли еще будет. — Охренеть! — выдохнула я, подтверждая догадку князя... ту, которая про любимое слово.

ГЛАВА 2

Тем же вечером...

Замок Опал (с названиями в этом мире особо не мудрили) находился на острове Опал, окруженном темной водой, соваться в которую было опасно для жизни. Выбраться из этого «милого» местечка мы могли двумя способами: через портал и на ездовых вивернах. Причем первый вариант почему-то считался гораздо более опасным, нежели второй. Это сильно расходилось с моими знаниями о порталах, почерпнутыми в земной киноиндустрии и книгах. Но в детали я пока не вдавалась, мне и без того было над чем подумать. Например, над своей новой внешностью.

Предоставленная самой себе, я стояла в комнате перед огромным зеркалом и с живым интересом изучала отражение. То крылом поведу, то рог пощупаю, то хвост... тоже пощупаю, потому что в остальном он сам себе хозяин.

— Приветик, эйла Кайя, — шепнула я, приглаживая сменившие цвет косички. И ладно бы только они! Мои белые крылья тоже обзавелись фиолетовыми прожилками, а их внутренняя сторона заметно порозовела, как и кисточка на хвосте. Почему это произошло, не знал никто. И только его темнейшество предположил, что таким образом тело реагирует на новую хозяйку.

Реагирует или, может, бастует? Розовый — точно не мой любимый цвет!

Я расправила крылья, проверяя контроль, чуть махнула ими, опустила — все вроде в норме. Хвост заинтересованно поднял кисточку, «наблюдая» за моими опытами. Удивительно, но ни он, ни все прочие новшества мне абсолютно не мешали, будто я не пару часов, а всю жизнь с ними проходила. С языком, на котором говорила, как на родном, та же фигня. И только с памятью были большие проблемы.

О прошлом демоницы я знала лишь то, что рассказала мне Эльза. Никаких остаточных воспоминаний, внезапных озарений и других полезных «фишек» мне, как попаданке, к сожалению, не перепало. Пришлось слушать информацию и запоминать по мере сил и возможностей, чтобы потом в тишине и покое ее переварить.

Перевариваю, угу. Но пока с трудом.

Итак, эйла Суан, чье тело отныне принадлежит мне, была младшей принцессой демонического императора. Вернее, императора демонов, хотя одно другого не исключает. Младшей — это не второй-третьей, как у большинства нормальных людей, а аж тридцать девятой (у ее папаша с плодовитостью все точно в полном порядке)! Учитывая наличие десяти жен у султана из темного мира, ничего удивительного.

Когда на Кайярдэ пал выбор брачного артефакта Дэримора, на запястье ее появился характерный рисунок, стереть который невозможно, как и избавиться от него другими способами. Даже если руку отрубить, проклятая вязь снова проявится, но уже в виде ошейника, пояса или чего-нибудь другого. Принцессу, надо полагать, такое внезапное замужество еще и за человечешку, пусть и за самого главного в срединном мире, совершенно не устроило. Дева взбунтовалась и попыталась сбежать, но «добрый» папа сдал ее в руки эйрина Опала. Вернее, позволил князю призвать Кайярдэ в центр пентаграммы, а потом снова запечатать проход в темную империю.

Ее высочество негодовала: сыпала проклятиями, швырялась молниями, громила все на своем пути, пытаясь убить архимага, его помощницу... все живое. В итоге убила себя, чем и досадила обидчикам. Однако те не растерялись и заменили беглую душу эйлы бесхозной моей. Вот, собственно, и вся история.

Ах да... забыла сказать, что невеста из другого мира нужна местному владыке не для большой и чистой любви, и даже не для укрепления дипломатических отношений с демонами. Оказывается, главный архимаг всея Дэримора проклят — он бесплоден (теряюсь в догадках, кто и за что его так наказал). Но по утверждению местного оракула, девушка из другого мира решит проблемы его величества с продолжением рода раз и навсегда.

Только невеста должна быть не абы какой, а непременно избранной артефактом. И так как узор на руке моей не изменился в отличие от расцветки волос, я по-прежнему подходящий экземпляр на роль будущей мамы для венценосного отпрыска. Я и еще пять девчонок из других миров, которых на испытания в Обитель зла везут князя с драгоценными фамилиями (Или прозвищами? А, не важно!).

Даже не знаю, радоваться такому раскладу или паниковать? Тот случай, когда конкуренция приветствуется, ибо замуж я, как и настоящая Кайярдэ, совершенно не желаю, но никто ведь не гарантирует, что этот отбор будет не на выживание. А жить мне, в отличие от предшественницы, очень даже хочется! Пусть и в такой вот крылато-хвостато-рогатой упаковке.

Ничего, кстати, упаковочка получилась: ухоженная, симпатичная. Светлая кожа, стройная фигурка, длинные густые волосы, заплетенные в мелкие косички, некоторые из которых умеют шипеть. Ребристые изогнутые рожки, торчащие из прически, а не из лба (что тоже радует), заостренные кончики ушей, выразительные голубые глаза с неожиданно темными бровями и ресницами (вероятно, и у демонов салоны красоты имеются), аккуратные клычки, ни-

чуть не портящие улыбку, и роскошные бело-розово-фиолетовые крылья за спиной.

Красотка!

Забавно, но новая я чем-то напоминала меня прежнюю. Тот же рост и телосложение, похожие черты лица, интонации, жесты... хотя жесты, наверное, вместе с интонациями от настоящей меня эйле Кайе как раз и достались. Интересно все-таки у демонов жизнь устроена. Захотела принцесса — и покинула тело, теперь промаринуется в местном пункте передержки душ, а потом выберет себе новую рогатую оболочку и получит второй шанс на долгую и счастливую жизнь в родном мире.

Правда, будет это веков эдак через цать, если верить Эльзе, но ее высочество такие мелочи не испугали (оно и понятно, в их местном «чистилище» время ведь не ощущается). Видать, с семьей у девчонки отношения совсем не складывались, раз она предпочла отказаться не только от навязанного замужества, но и от родственников. Хотя, учитывая их предательство... Да, пожалуй, ей было за что их всех возненавидеть.

Рассматривая себя в зеркале, я невольно подумала, что экзотический внешний вид, безусловно, хорош (для темной невесты, угу), но без крыльев и рогов как-то привычней. Вот бы их убрать! Замечтавшись, я на мгновение прикрыла глаза и...

Хлопок, раздавшийся за спиной, заставил не только резко их открыть, но и развернуться в прыжке. В том смысле, что я подпрыгнула от неожиданности и обернулась из любопытства, чтобы уткнуться носом в искрящуюся сиреневую пыль с ярко-розовыми вкраплениями, которая пахла... мм, розами! Обалдело хлопая ресницами, я заторможенно наблюдала, как тает эта благоухающая красота. Ничего странного больше не происходило, поэтому я вновь взглянула в зеркало... и испуганно ойкнула.

Крыльев и рогов у меня больше не было!

Зато на полу сидел бело-розовый мохнатый шарик с маленькими лапками и огромными голубыми глазами, полны-

ми укоризны, а над ним летал еще один без рожек, но с кожистыми крылышками подозрительно знакомой раскраски. Я бы так и стояла, в удивлении глядя на эту пушистую парочку, если бы не весьма ощутимый шлепок пониже талии, которым одарил меня вредный хвост. Снова подпрыгнув, я опять ойкнула.

— Повежливей! — воскликнула в возмущении и воровато покосилась на дверь — не дай бог меня застукает эйрин или его помощница.

Мы с ними сделку заключили: я их слушаюсь и изображаю на отборе ее демоническое высочество, а они помогают мне выйти из Оз живой и, в идеале, незамужней. Потом по мере сил и возможностей устраивают мою жизнь в среднем мире, потому что возвращать в семью лжепринцессу нельзя. Хороший же договор! Для всех выгодный. А тут бац — и я бескрылая, безрогая девчонка... с хвостом. Сложно не заподозрить подмену.

— Зачем ты нас разлучила, Кайя? — пискнул летающий пушистик. — Верни нам прежний вид, а? — жалобно протянул он, глядя так грустно, что у меня ком к горлу подкатил.

— Крылышки? — не веря глазам, уточнила я. — Это правда вы?

— Мы, — кивнул пушистик. Вернее, качнулся вперед, ибо голова и тело у него, похоже, были едины.

— А... — Я посмотрела на рогатика.

— Рожки, да, — представился тот, шаркнув лапкой. — К вашим услугам, эйла!

— И ты так умеешь? — обратилась я к хвосту, который не отделился и не изменился в отличие от товарищей. Впрочем, я его в список желаний, кажись, не вносила.

Изобразив какую-то странную фигуру, хвост уверенно кивнул... понятное дело, кисточкой.

— Невероятно! — выдохнула я восторженно. А потом снова испугалась, потому что, как вернуть все обратно, не имела ни малейшего понятия. Да я даже не знала, как оно в нынешнее-то состояние пришло! Надо было не в зеркало

пялиться, а способности изучать. Эх я! — А... делать-то что? Просто пожелать? — спросила у компании.

Судя по раздраженному движению хвоста, он бы высказался на сей счет, но говорить могли только рога с крыльями. Они и заговорили... наперебой. И мы бы с ними непременно во всем разобрались, не раздайся громкий стук в дверь с не менее громким голосом архимага.

— Немедленно откройте дверь, эйла! — потребовал князь, дернув за ручку, — счастье, что она на ключ заперта. — Или я вышибу ее к бесам! — Судя по тону, Дантэгро не шутил.

Мне бы пойти и открыть, раз так настойчиво просят, но вместо этого я схватила в охапку двух пушистиков и метнулась в ванную комнату, смежную с моей спальней, откуда и крикнула, пряча за недовольством испуг:

— Ваше темнейшество! Я не одета!

— Что ты де... — попытались выяснить крылышки, глаза которых от удивления стали еще больше и круглее, но я перебила:

— Тихо! — приказала им, со спринтерской скоростью стягивая с себя одежду. Вдруг этот псих решит удостовериться?

— Гм, — глубокомысленно выдали рожки, и только хвост понял мой план без слов и даже принялся помогать с завязками на топе.

— Эйла Кайя! — прозвучало угрожающе.

— Я в ванной! — пискнула, заматываясь в широкое полотенце. Из второго (поменьше) я наскоро соорудила тюрбан, чтобы скрыть сухие волосы и отсутствие рогов. В том, что о трансформациях Кайярдэ архимаг и его помощница не знают, я почему-то не сомневалась. И терять такой козырь, открывая им правду, пока что не хотела.

— Не морочь мне голову! — рявкнул эйрин, переходя на «ты». Судя по грохоту и по усилившейся громкости голоса, обещание свое он исполнил — дверь вышиб.

Ну и как я теперь спать тут должна? Или спать мне больше уже не придется?

Дабы спасти от незавидной участи комнаты ванную, я слегка приоткрыла створку и выглянула в образовавшийся проем — мол, никого не морочу, вот она я. Полуголая и в тюрбане! А то, что крыльев за спиной не видеть, так это все из-за ракурса.

— Вас манерам не учили, князь? — прошипела вроде как раздраженно, хотя пальцы, придерживающие дверь, подрагивали. В отличие от него я как-то уже привыкла ему «выкаты», пока мы втроем обсуждали мое ближайшее будущее.

— Я постучал, — застыв посреди комнаты, заявил этот наглец.

Сейчас эйрин Опал был весь в черном, что добавляло его внушительной фигуре зловещей мрачности. Растрепанные волосы выбились из хвоста и непослушными прядями падали на лицо. Взгляд исподлобья, казалось, прожигал насквозь, мешая мне с чистой совестью врать. Но я все равно не собиралась раскрывать все карты перед вынужденным союзником, потому что, несмотря на сделку, доверяла ему с оглядкой. Поэтому, вдохнув поглубже, продолжила ломать комедию.

— Постучал он, угу. И, по-вашему, я должна была тут же выскочить из купальни и бежать открывать вам в чем мама родила?! — добавила в голос побольше возмущения, отвечая ему не менее выразительным взглядом. — С какого перепуга вы вообще ко мне вломились? Что такого страшного произошло?

— Ты колдовала.

— И? — Я решительно не понимала, за что пострадали дверь и мои нервы.

— На тебе заклинание от попыток наложить на себя руки, но демоны — народ изобретательный... — Он прищурился, продолжая меня изучать, хотя и не делал попыток приблизиться. — Вдруг ты какой-нибудь заковыристый способ побега придумала.

— Что? — воскликнула огорошенная новостью я. — Снимите это немедленно!

— Что снять? — озадачился Дантэгро и почему-то уставился на мою грудь, прикрытую полотенцем.

Один мир, другой — а мужики везде одинаковы!

— Чары, конечно! — более спокойно пояснила я... и как бы невзначай поправила свое импровизированное одеяние. А что? Надо пользоваться преимуществами, дабы сбить ищейку со следа. — Снимите с меня эти ваши заклинания! Никуда я не побегу и уж точно не самоубьюсь. — Хватит, наплавалась уже. — Мы ведь обо всем договорились, — напомнила ему я.

— Демонам верить нельзя.

— Я не демон.

— Ведьмам тоже, — усмехнулся князь. — Вот ты закутана в полотенце, а кожа сухая, — начал отмечать несоответствия он. — Так чем, позволь узнать, ты занимаешься в ванной? — спросил, делая медленный шаг ко мне.

— Стойте! — испуганно вскрикнув, я выставила вперед ладонь. Не найдя лучшего, пригрозила: — Если продолжите в том же духе, из-за пикантности ситуации вам самому мне жениться придется.

— Почему нет? — как-то неправильноотреагировал на угрозу он. — Если владыка выберет другую, я, учитывая наш договор, займусь устройством твоей жизни, в том числе и личной. И устраивать ее я буду на своей территории. А вакансия прислуги для принцессы как-то не по статусу, согласись.

— Ну, ты... вы... слов нет, — выдавила я, ошарашенная такими перспективами. Раньше мне их почему-то не озвучивали. Может, он тоже на ходу импровизирует?

— Неужели? — протянул князь, продолжая приближаться. Медленно, осторожно... как крадущийся кот, затеявший игру с безобидной мышкой: белой такой... вернее, бело-розовой. — А как же хрен и его вариации? — поддел он.

— Охреневаю, — со вздохом признала я, но тут же спохватилась: — Да стойте вы! Я правда не одета.

— Хотел бы я знать почему?

— Потому что изучала свое новое тело, — ответила чистойшю правду. Почти чистойшю, ибо изучала я его в одежде. — И способности тоже тестировала, хотя ничего и не вышло.

— Что именно не вышло? — заинтересовался Дантэгро, застыв в нескольких шагах от меня.

— Ничего! — повторила, не скрывая недовольства. — Пыльца какая-то, хлопок... и все! Даже малюсенькую молнию не получилось создать. А... Как вы узнали, что я тут в колдовстве упражняюсь? — перевела стрелки на него.

— Заклинание самосохранения отреагировало на твой опыт с чарами, а когда оно на что-то реагирует — я в курсе.

— Ясно, — кивнула, размышляя. — Но тогда, раз уж мы со всем разобрались, может, вы покинете мою комнату? Я действительно хочу принять ванну, расслабиться, нервишки полечить и красоту навести... без вашего участия!

— Да вот думаю...

Он прошелся взглядом по моему лицу, заострив внимание на закушенной в нетерпении губе, скользнул по шее ниже и вновь завис на груди. Медом ему там намазано, что ли? У Эльзы бюст поменьше, конечно, но тоже ведь ничего, однако на нее он почему-то не пялился.

— Ваше темнейшество, — как можно дружелюбней проговорила я, — вам придется научиться мне доверять, как и мне вам. Потому что охранять меня, как сторожевой пес, вы все равно постоянно не сможете. Идите! Я еще немного разбираюсь в себе, а потом отчитаюсь о результатах за ужином. Хорошо? — Я сделала честные глаза и искренне улыбнулась. Несколько лет на камеру говорила, что мне, журналистке с опытом, какой-то псевдосредневековый архимаг!

— Конечно, — немного помолчав, сказал Дантэгро, и только я расслабилась, решив, что раунд выигран, как он добавил: — А заклинание правды поможет не упустить детали.

Пряча в уголках губ победную улыбку, этот... хрен без пальто неспешной походкой покинул комнату.

— А как же дверь? — запоздало спросила я пустоту.

Словно сжалившись надо мной, валявшаяся на полу створка окуталась черным туманом, поднялась и... встала на место. Судя по щелчку, еще и на замок закрылась.

— Во дела! — выдохнула я.

— Ну, теперь-то мы уже можем воссоединиться? — нетерпеливо поинтересовались крылышки, присев ко мне на плечо и легонько дернув лапками за косичку, которая выползла из-под тюрбана, — вот же любопытная!

— Давай, фея, мы ждем, — поддержали идею рожки. — Непривычно по отдельности.

— Угу, сейчас, — все еще находясь под впечатлением от метаморфоз с дверью, буркнула я, и тут до меня внезапно дошло. — Стоп! Как-как вы меня назвали? Я что... фея?!

ГЛАВА 3

— Я фея! — воскликнула, влетев в столовую, где уже сидели Дантэ с Эльзой.

Странное дело, но слуг в этом огромном каменном мешке, именуемом замком, я за все время своего пребывания здесь так и не встретила. Хотя в комнатах было чисто, и стол к ужину кто-то ведь накрыл. С трудом верилось, что его темнейшее хлопотал на кухне сам. Да и княгиня Аквамарин с ее холеными ручками мало походила на кухарку.

— С чего такие выводы? — скептически вскинул бровь князь Опал.

Он выглядел спокойным и обманчиво расслабленным, но я все равно была начеку. Слишком уж яркие воспоминания остались от нашей последней встречи.

— Разве мало характерных признаков? — удивилась я, не желая сдавать рожки, которые сейчас смиренно сидели на моей голове, как и крылышки на спине, и хвост... болтался

где-то сзади, подметая в нетерпении пол. — Я стала бело-сиренево-розовой с золотистым отливом! Много таких демонов вам попадалось?

— Согласен, большинство выходцев из темной империи предпочитают менее... — Он неопределенно махнул рукой, подбирая подходящее слово. — Менее детские тона.

— Детские?! — Оскорбленная, я взвыла, подлетев на пару метров вверх. Не только благодаря крыльям, но и с помощью левитации, которой, как выяснилось в результате экспериментов, обладала.

— Фейские, — улыбнулся Дантэ, наблюдая за мной, будто парящие в воздухе девчонки тут дело обычное.

Потолки в зале были высокие: летай — не хочу, но я изрядно проголодалась, а стол буквально ломился от всяких вкусностей. Невольно сглотнув, плавно опустилась, поправила одежду, состоявшую из шаровар, расшитого топа с открытой спиной (чтобы не мешал крыльям) и полупрозрачной накидки, похожей на длинный жилет-разлетаюку с прорезями на лопатках. Учитывая обилие всевозможных украшений, костюмчик был не из дешевых.

Подойдя к Эльзе, расположившейся напротив наставника, я спросила:

— Можно присесть?

— Конечно, Кайя! — спохватилась желтоглазая. — Я засмотрелась на твое эффектное появление и совсем забыла о манерах, — смутилась она.

Не уверена, что сейчас эйра о них вспомнила, потому что этикетом, которому столько места уделялось в исторических книгах и фильмах, тут по-прежнему не пахло. Но к столу меня все-таки пригласили — уже хорошо!

— Угощайся, — проявил гостеприимство хозяин, подвигая ко мне столовые приборы. И даже наполнить тарелку попытался, хотя это в замках вообще-то положено делать слугам — во всяком случае, мне раньше так казалось. Я жестом его остановила, дав понять, что справлюсь сама.

— Благодарю! — мурлыкнула, накладывая себе ароматное мясо с зеленым салатиком. Ням, объедение! — Так вот про фею... Можете запустать этот ваш магический детектор лжи...

— Что запускать?

— Сыворотку... то есть заклинание правды. Я абсолютно уверена, что являюсь феей в теле демона. И да, молнии швырять, как это делала прежняя Кайярдэ, я, к сожалению, не умею.

— Прекрасная новость! — сказал князь, поглаживая большим пальцем край высокого бокала, наполненного вином. Похоже, досталось ему этими молниями по самое не балуй, когда ее высочество распсиховалась.

Осмотрев меня всю, Дантэ снова сосредоточился на груди, обтянутой голубым шелковым топом с золотистым узором. Я, конечно, все понимаю... но не за столом же!

— И что с ней не так? — поинтересовалась я, едва дожевывая кусочек сочного мяса.

— С чем? — не понял он. Или сделал вид, что не понял.

— С ней! — Я указала на предмет его повышенного внимания, окончательно забив на приличия.

— А, вот ты о чем. — Князь снова улыбнулся, с прищуром глядя на меня. — Видишь ли, эйла Кайя... Изменилась не только твоя цветовая гамма, но и некоторые формы.

— О как! — Я задумалась, так и не донеся до рта очередной кусочек.

Выходит, он пялился на мой бюст в исследовательских целях, а не потому, что кобель? Верилось... но с трудом!

— Лицо тоже поменялось. Черты вроде бы похожи, — сказала Эльза, — а выглядишь ты иначе. Мягче, нежнее... ранимее даже. Если бы не рога с крыльями, действительно напоминала бы фею, — шепнула она мне. — Ты ешь, ешь, не отвлекайся, — добавила, пододвигая очередной салатик. — Ты же больше суток в рот ничего не брала. Вот это блюдо попробуй! Темные его особенно ценят.

— Я светлая! — буркнула, покосившись на горку чего-то непонятного бело-серо-черного и подозрительно похожего на маленькихдохлых червячков под соусом.

— Темная невеста, убежденная, что она светлая фея... — глотнув вина, философски произнес князь. — Владыка будет в восторге.

Я так и не поняла, сарказм это был или его величество действительно любит все необычное. Какое-то время мы ужинали молча. Эльза ковырялась вилкой в своей тарелке, Дантэ потягивал вино, задумчиво наблюдая за мной, а у меня от его наблюдения все из рук валилось и кусок в горло не лез. Не выдержав, я потребовала:

— Прекратите!

— Что?

— Пялиться на меня как... не знаю, как на кого. Весь аппетит испортили! — буркнула обиженно.

— Дантэро! — протянула желтоглазая с укором. — Дай девочке подкрепиться. Потом изучишь ее и расспросишь.

— Не надо меня изучать. Я еще сама себя не изучила, — отложив в сторону столовые приборы, возмутилась я. — Сколько у нас времени осталось до отбора?

— Завтра выдвигаемся.

— Так скоро... — Я занервничала. На стуле заерзала, будто на него кто-то песка насыпал. И снова на помощь мне пришел хвост, который обвился вокруг ноги и принялся поглаживать мое колено. Ты ж моя лапочка! Только щекотаться не надо! — А если я не смогу достоверно изобразить эйлу Суан? — перехватив кисточку, спросила сотрапезников. — С такими-то метаморфозами! Вдруг меня сразу же раскусит... этот ваш владыка? Как у вас тут относятся к попаданкам в чужое тело? Наказывают?

— Нормально относятся, — успокоил Дантэ, лениво взбалтывая содержимое своего бокала. — Если, конечно, у попаданки имеется могущественный покровитель, — добавил, имея в виду несравненного себя. Да уж, похоже, кнопка собственной значимости у мужика давно улетела в

облака. Хотя о чем я? Он же архимаг, князь-хранитель целого мира (вернее, его печати) и хозяин замка, где я временно проживаю. Имеет право! — И все-таки, почему фея? Не будем брать в расчет внешние изменения. Что-то смогла еще наколдовать, кроме пыльцы? — Он чуть подался вперед, демонстрируя крайнюю заинтересованность. — Я знаю, ты экспериментировала.

— Разве что иллюзорные красоты, — отчиталась я. Все равно ведь будет с помощью чар правду выпытывать — лучше дать ему ее часть, чтобы успокоить любопытство. — Призрачные цветочки там, снежинки всякие и прочую неосязаемую ерунду. Сама не знаю, как оно получилось. Правда, быстро растаяло, но было красиво. И да, пыльца! Перед каждым удачным опытом в воздухе появлялась блестящая сиреневая пыль с розовыми или золотыми вкраплениями. Разве это не признак феи? Только непонятно, почему в прежней жизни такие трюки были мне неподвластны.

Вспомнилась работа на ТВ, друзья, коллеги... муж, опять же, вероломный на ум пришел. Иногда меня действительно называли феей: когда я заказывала пиццу и варила кофе не спавшим пару суток ребятам, которые готовили к эфиру очередной репортаж, или когда делала массаж неблагодарному кобелю, именовавшемуся супругом. Хороший у нас все-таки был коллектив, дружный! Не то что моя семейная жизнь, фальшивая насквозь.

— Вариантов два, — сказал князь, возвращая меня из прошлого в настоящее, которое я все меньше считала комой, ибо жить хотелось в реальности, пусть и в такой необычной. — Либо до переселения души ты была неинициированной волшебницей, либо в вашем мире есть подавляющие магию артефакты. — Он снова откинулся на спинку кресла и скрестил на груди руки, глядя для разнообразия не на мою грудь, а в глаза. — Много у вас там ведьм, фей, других волшебных существ?

— Полно! Знахарки есть, гадалки... экстрасенсы всякие, ясновидящие. Но по большому счету все они шарлатаны.